

Ю.Э. Аристкина

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

«ПОСТЫДНОЕ РУБИЩЕ НЕВОЛИ»: КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В РОССИИ В НАЧАЛЕ ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА I

Статья посвящена изучению взглядов Александра I и его окружения на крестьянский вопрос в России в начале XIX в. В центре исследования находятся возможные пути решения крестьянского вопроса и проблема законодательного закрепления прав крестьянства. В статье дается подробный анализ путей реализации проекта Александра I, предусматривавшего превращение крепостных крестьян в лично свободных арендаторов.

История России начала XIX в., Александр I, Негласный комитет, крестьянский вопрос, сословный строй, правительственный конституционализм.

Император Александр I разработал программу постепенной ликвидации крепостного права, еще будучи великим князем. Доказательством и иллюстрацией к этому утверждению служит дневниковая запись великого князя, которую М.М. Сафонов датирует между 12 июня 1798 г. и 1 ноября 1800 г. [8, с. 63].

Великий князь Александр Павлович писал: «Ничего не может быть унизительнее и бесчеловечнее, как продажа людей, и для того неотменно нужен указ, который бы оную навсегда запретил.

К стыду России рабство в ней еще существует. Не нужно, я думаю, описывать, сколь желательно, чтобы оное прекратилось. Но, однако же, должно признаться, сие весьма трудно и опасно исполнить, особенно, если не исподволь за оное приняться. Часто я размышлял, какими бы способами можно до оного дос-тигнуть, и иных способов я не нашел как следующий:

Первое. Издание вышеизданного указа.

Второе. Издание указа, которым бы позволено было всякого рода людям покупать земли даже и с деревнями, но с таким установлением, чтобы мужики тех деревень были обязаны только платить повинность за землю, на которой они живут, и в случае их неудовольствия могли перейти куда хотят. Нужно будет также перед изданием сего указа положить, из чего будет состоять вышеупомянутая повинность. <...>

Сии постановления уже заведут род мужиков вольных. И как сначала весьма мало оных будет, то и легко заметить можно, какие нужны будут предосторожности для отвращения беспорядков, которые они могли предпринять от непривычки к своему состоянию.

Зе, по прошествии времени, которого, однако же, нельзя ограничить и единственное зависящее от второго указа, можно уже будет издать третий указ, которым бы повелено было все покупки земель и деревень между дворянами не иметь иначе, как на вышеперечисленном основании, чем уже и умножится гораздо род вольных крестьян. <...>

Стыд, сие великое орудие, везде, где честь существует, поможет весьма для наклонения многих к тому же. И так мало-помалу Россия сбросит с себя по-

стыдное рубище неволи, которым она до сего времени была прикрыта. Впоследствии уже сего можно будет позволить всякому крепостному крестьянину, заплатившему за себя некоторое положенное число денег, пользоваться правами вольного.

Все сие будет иметь двойную выгоду: во-первых, из рабов сделаем вольными, а во-вторых, исподволь состояния сравняются и классы уничтожаются» [8, с. 63].

Таким образом, программа по ликвидации крепостного права великого князя Александра Павловича включала четыре этапа:

1) ликвидация индивидуальной продажи крестьян (*«vente individuelle»* – продажа крестьян без земли);

2) распространение права покупки населенных земель на всех подданных с условием превращения живущих на этой земле крестьян в свободных арендаторов;

3) введение условия превращения крестьян в свободных арендаторов при сделках купли-продажи населенных земель между дворянами;

4) наделение всех крепостных крестьян правом выкупиться на волю за определенную плату.

Рассмотрение преобразований первых лет правления Александра I, касающихся крестьянского вопроса, не оставляет сомнений в том, что в своих действиях император руководствовался своими ранними наработками.

Этап 1. Ликвидация индивидуальной продажи крестьян

Первым пунктом программы уничтожения крепостного права Александра значился указ о запрете продажи крестьян без земли. И в «протоколах» заседаний Негласного комитета крестьянский вопрос впервые поднимается в описании беседы двух его членов – П.А. Строганова и В.П. Коцубея 9 мая 1801 г. [2, с. 34]. Эта тема возникла в связи с обсуждением в Непременном совете 6 мая 1801 г. вопроса о запрете продажи крепостных без земли. Подготовка указа была поручена Беклемешеву, который 6 мая внес в Непременный совет записку о непродаже людей без земли, со-

ответствующую выписку из законов и два проекта указа. Записка (автором считается Александр I [8, с. 98]) связывала предполагаемые меры с законодательными документами XVII и XVIII веков: Соборным Уложением 1649 г. и указом 5 августа 1771 г. Соборное уложение рассматривало крестьянина как неотделимый от земли элемент: перевод крестьян на другие земли разрешался, но обращение крестьян в холопов было запрещено. Указ 5 августа 1771 г. запрещал продавать крепостных без земли при конфискациях и с молотка на аукционах. Посредством приведенных примеров Александр подчеркивал законность своих действий: они носили не произвольный характер, а опирались на русское законодательство, просуществовавшее полтора столетия [8, с. 98]. Указ признавал за помещиками полное право распоряжаться принадлежавшей им землей и живущими на ней крестьянами, оговаривая, что продажа крестьян без земли «нигде законами не утверждена» [8, с. 100].

Строганов в своих записках отметил, что большинство членов Непременного совета высказались против предложения императора, сочтя его преждевременным. В протоколе совета предлагается отложить принятие этой меры до того времени, «... как общие законы о имениях и правах на оные будут издаваемы; в составе их, узаконение сие не будет иметь столь разительного вида новости, и не может быть столь подвержено превратному истолкованию» [1, столб. 763]. Больше всего члены совета призывали опасаться крестьянских волнений: «простой народ, всегда жаждущий свободы и, по неразумению, часто самый малейший повод к ней принимая за законы, неоднократно и по меньшим причинам, а особливо в начале царствования, когда слух о новых учреждениях располагает его к надеждам и, возбуждая любопытство его, заставляет во всех новых установлениях искать события его желаний, выходил из повиновения» [1, столб. 762]. Дворянство, по мнению членов совета, будучи «довольно просвещенным», могло принять эту меру как справедливую, если бы не страх крестьянских восстаний [1, столб. 763]. Таким образом, Совет косвенно намекал на возможную отрицательную реакцию дворянства, при этом пытаясь переложить ответственность за нее на крестьян. Говоря о крестьянских волнениях, члены Совета обращают внимание на повышенную вероятность их возникновения именно в начале царствования, приводя в качестве примера возмущения 1762 и 1796 гг. Вероятно, помимо основного смысла, это указание Совета содержит намек на драматичное начало царствования Александра, его относительно непрочное положение и необходимость избегать скорее дворянского, а не крестьянского недовольства. В итоге было решено, что если император все же настаивает на издании этого постановления, то следует сделать это в форме простого указа без мотивировки [2, с. 35], поскольку торжественная риторика в предисловии к указу могла взволновать общество сильнее, чем сама вводимая мера.

Член Негласного комитета П.А. Строганов в своих записках счел мнение Совета «мудрым» [2, с. 34]. Развивая эту мысль, Строганов пишет, что нет смысла принимать отдельные «посспешные» меры, которые могут только вызвать волнение в обществе [2, с. 34],

то есть Строганов называет «посспешной» меру, которую Александр выделил в качестве первого этапа своей программы ликвидации крепостного права. Следовательно, Строганов не знал о существовании этой программы императора или не сопоставлял происходящее с замыслами Александра.

Император продолжал настаивать на запрете индивидуальной продажи после негативной реакции Непременного совета: к заседанию 16 мая был подготовлен простой и краткий проект указа, запрещавший продавать людей без земли за исключением продажи по причине переселения по удостоверению губернской администрации [1, столб. 768–772]. Для защиты своего мнения Александр посетил заседание Непременного совета [1, столб. 764]. Однако члены совета дали решительный отпор и этому предложению императора. В результате 28 мая 1801 г. был издан рескрипт «О непринимании для припечатания в ведомостях объявлений о продаже людей без земли» [4, с. 662, № 19.892], которым запрещалось помещать в газетах объявления о продаже крепостных без земли.

Противодействие Совета не поколебало решимость императора: с рассмотрения вопроса о запрете индивидуальной продажи крепостных начались возобновленные после коронации заседания Негласного комитета. На собрании 4 ноября 1801 г. императором был представлен проект запрета продажи крестьян без земли Платона Зубова [7, с. 36–38]. Зубов выделял из общего числа крепостных крестьян дворовых, поскольку именно их продажа сделалась бы невозможной, если бы был введен запрет на продажу без земли, тем самым нарушая священные права собственника. По проекту Зубова дворовые по желанию владельцев могли быть выкуплены казной по фиксированной цене и впоследствии записаны в сословие ремесленников [2, с. 103]. Мнения в комитете разделились: «молодые друзья» находили проект Зубова слишком дорогим, но император одобрил его принципы и приказал Кочубею составить проект указа по этому вопросу.

На следующем заседании 11 ноября 1801 г. свое мнение по этому вопросу выразил Н.Н. Новосильцев. Новосильцев взял за основу проект Зубова, но уставил шестимесячную отсрочку по платежу за дворовых. Строганов и Кочубей раскритиковали и вариант Новосильцева, сочли его слишком затратным. Также было сделано замечание относительно нового положения выкупленных дворовых: «...поскольку их будет нечем занять, они станут бродягами» [2, с. 106]. Но Новосильцев отстаивал свой проект: поскольку планируемая мера являлась наступлением на права собственников – ограничением права распоряжения собственностью, он считал выкуп необходимым условием устранения недовольства [2, с. 107].

Дискуссию вызвал и вопрос о том, следует ли провести мероприятия по запрету индивидуальной продажи крепостных и разрешению всем подданным покупать ненаселенные земли единовременно или последовательно. Новосильцев в своем проекте указа их объединил, Александр же считал целесообразным разделить эти меры [2, с. 107], поскольку планировал проводить в жизнь свою программу решения крестьянского вопроса постепенно. Новосильцеву было поручено проконсультироваться по этому вопросу с Лар-

гарпом и Мордвиновым. На следующем заседании 18 ноября 1801 г. Новосильцев сообщил, что Лагарп и Мордвинов высказались за то, чтобы отсрочить введение запрета на индивидуальную продажу крестьян, то есть поддержали точку зрения императора. Против разделения мер продолжали возражать члены комитета. Кочубей полагал, что нужно раздавать милости симметрично государственным и помещичьим крестьянам [2, с. 110], а также что в России «существует основа для этого действия, так как в Малороссии, в Литве, в Белоруссии, в Ливонии, Эстонии, Финляндии нет индивидуальной продажи, и этот пример требуется просто распространить на остальную часть Империи» [2, с. 110]. Наиболее радикальной можно назвать позицию Чарторыйского, который не считал нужным учитывать ущерб собственникам от запрета индивидуальной продажи крестьян и призывал немедленно принять эту меру [2, с. 110]. Строганов также выскакивался в пользу одновременного принятия двух мер. В завершении описания обсуждения Строганов отметил, что ему «показалось, что Император принял решение разделить эти два мероприятия» [2, с. 115].

Отношения между крестьянином и помещиком в западных областях Кочубей приводил в качестве эталона для России не единожды. В беседе со Строгановым 9 мая 1801 г. Кочубей привел в качестве эталона положение крестьян в Моравии, Богемии и Галиции, где крестьяне прикреплены к земле, но личной зависимости не существует. В связи с этим примером Кочубея Строганов выносит в сноску свое мнение: «Установления тех стран, о которых здесь говорит граф, могут быть очень хороши, и из них, несомненно, можно черпать прекрасные идеи. Однако следует помнить, что те правила, которые хороши для одного государства, зачастую не представляют никакой ценности для другого. А значит заимствовать можно только основы, но все остальное нужно изменять в соответствии с нравами, сознанием, обычаями той страны, для которой это разрабатывается» [2, с. 115]. По сравнению с позицией Кочубея, называвшего крепостное право «большим позором» [2, с. 115], позиция Строганова представляется более консервативной. Строганов полагал, что крепостное право со всей его отвратительностью настолько привычно, что торопиться с его отменой не стоит, и данный вопрос «заслуживает того, чтобы быть объектом серьезного внимания» [2, с. 115].

В заключение следует сказать, что первый этап крестьянской программы Александра так и не был реализован в его царствование, несмотря на серьезные намерения императора и дискуссии в среде просвещенных дворян, которые разворачивались вокруг этого вопроса. Запрет продажи крестьян без земли был введен при Николае I 2 мая 1833 г. [3, с. 246, № 6163].

Этап 2. Распространение права покупки населенных земель на всех подданных, с условием превращения живущих на этой земле крестьян в свободных арендаторов

Возможность наделения крестьян правом выкупать общинные земли рассматривалась еще в рамках обсуждения коронационной грамоты 23 июля 1801 г., автором проекта которой был А.Р. Воронцов. Тогда

император выразил сомнение, не будет ли это право крепостных ограничено произволом помещиков [2, с. 76]. Поскольку текст коронационного проекта не был обнародован, то и предложенный Воронцовым способ наделения крестьян правом покупки общинных земель былложен под сукно.

После коронации встал вопрос о том, как Александр может облагодетельствовать крестьян в связи с восшествием на престол. В записи заседания 4 ноября 1801 г. Строганов пишет о том, что «множество людей» говорили императору о необходимости сделать что-то для крестьян, которые «не имели никакого гражданского существования» [2, с. 102]. Из «множества» Строганов приводит только имена Ф.-Ц. Лагарпа и Н.С. Мордниова. Предложение Мордниова, по свидетельству Строганова, заключалось в том, чтобы позволить всем, кроме крепостных крестьян, приобретать ненаселенные земли. Среди многих предложений Лагарпа обращает на себя внимание следующее: «...позволить всем буржуа (мещанам) покупать земли, без необходимости получения ими дворянского достоинства, но с одним условием: ввести на этих землях иное экономическое управление так, чтобы неприкословенность их доходов сохранялась в случае освобождения крепостных крестьян» [10, с. 324]. Александру понравились эти идеи и, следуя своей программе, он предложил сразу предоставить недворянам право приобретать населенные земли. При этом крестьяне, «будучи во владении недворян, могли быть подчинены более умеренным правилам и не быть рабами, как крестьяне, которыми владеют дворяне» [2, с. 102]. «Молодые друзья», по всей видимости, все еще не осведомленные об имеющейся у императора программе решения крестьянского вопроса, попытались возразить ему. Они признали меру обманчивой, поскольку, во-первых, хозяева земли будут стараться продать ее тем, кто будет иметь полноценные права на крепостных за большую стоимость, а во-вторых, увеличения числа желающих приобрести землю приведет к росту ее стоимости, что невыгодно для экономики. Тем не менее, император поручил Кочубею составить проект указа о свободной продаже ненаселенных земель к следующему заседанию [2, с. 104].

Кочубей обсудил вопрос о расширении права покупки ненаселенных земель с Новосильцевым, и на заседании 11 ноября 1801 г. последний представил проект указа. В этом проекте мера по расширению права покупки ненаселенных земель вводилась одновременно с запретом индивидуальной продажи крестьян без земли. Вопрос о том, следует ли вводить эти меры сразу или последовательно, вызвал споры [2, с. 107]. 18 ноября было решено разделить эти шаги, и введение запрета на индивидуальную продажу крестьян было отложено, а расширение права покупки земель было решено произвести немедленно [2, с. 108].

На заседании 21 ноября 1801 г. Новосильцев получил от императора задание составить проект указа о свободной продаже ненаселенных земель [2, с. 123]. К заседанию 25 ноября 1801 г. Новосильцев выполнил это поручение и составил два проекта – краткий и более подробный [2, с. 125]. Обсуждался подробный вариант проекта. Причины принятия такого решения

Новосильцев выводил из соображений политической экономии. Указ оговаривал круг лиц, имеющих право приобретать ненаселенные земли: «все городские жители, пользующиеся правами, и государственные крестьяне, удельные и другие могут приобретать все виды порожних земель» [2, с. 125]. В завершении Новосильцев подчеркивал, что право приобретать населенные земли остается исключительно дворянским. Однако сохранение этой дворянской привилегии в дальнейшие планы императора не входило [2, с. 127]. «Молодые друзья» по-прежнему пребывали в неведении относительно планов императора, и Новосильцев уверенно возразил: «...мы ничем не рискуем, потому что никому никогда не будут предоставлены такие права, какие имеет дворянство» [2, с. 127]. Император, не вдаваясь в подробности, настоял на ликвидации этой фразы: «Его Величество, однако, настаивал на исключении этой статьи, и было решено ее ликвидировать» [2, с. 128].

Кочубей предположил, что недобросовестные помещики будут продавать земли своих крестьян втридорога государственным крестьянам, а самих крепостных продадут отдельно от земли. Но Александр сказал, что у любой меры могут быть недостатки, и что он скорее «воспользовался бы этим предлогом, чтобы запретить индивидуальную продажу» [2, с. 126].

Далее разговор зашел о терминах, употребляемых в проекте указа. По предложению Строганова было уточнено понятие «порожние земли» таким образом, чтобы земля с сооружениями (например мельницами) могла входить в это понятие. Кочубей отметил, что в тексте указов не следует упоминать удельных крестьян, поскольку Непременный совет уже вел работу по упразднению этого понятия. Император согласился с этим замечанием и предложил оставить только наименование «государственные крестьяне». Это предложение Александра хорошо иллюстрирует его намерения в отношении крестьян: создание вместо нескольких сословных групп, отличающихся своими правами и положением, единого сословия государственных крестьян. В окончательном варианте указа использована формулировка «казенные поселяне» [4, с. 862, № 20.075]. В завершении обсуждения император поручил Новосильцеву внести в проект соответствующие поправки и вернуть ему для утверждения [2, с. 128].

Исправленный проект указа вновь обсуждался в комитете 2 декабря 1801 г. Поправка, внесенная Мордвиновым и гласившая, что право покупки земель распространяется и на вольноотпущенников, была призвана стимулировать крепостных крестьян к тому, чтобы выкупиться на волю. Мордвинов, в целом, придавал огромное значение указу (даже предложил издать его в форме манифеста, сделать более торжественным) и считал его началом освобождения крестьян [2, с. 132].

Император сделал также несколько замечаний по стилю написания указа. Во-первых, он призвал стремиться к максимальной простоте изложения, чтобы смысл указа был понятен народу. Во-вторых, он приказал заменить выражение «наши подданные» выражением «русские подданные». Строганов усмотрел в этом тенденцию к изменению выражений вместо ре-

ального изменения вещей, но император настоял на своем [2, с. 133].

Насчет редакции постановления, не обсуждая его смысла, было решено проконсультироваться с Непременным советом [2, с. 135].

Указ увидел свет 12 декабря 1801 г. [4, с. 862, № 20.075].

Решив вопрос с предоставлением права покупки ненаселенных земель широкому кругу подданных и следуя логике им же составленной программы решения крестьянского вопроса, Александр должен был перейти к подготовке постановления, позволявшего недворянам приобретать населенные земли. Поскольку записи Строганова позднее 1802 г. носят фрагментарный характер, мы не можем проследить весь процесс разработки этого постановления в комитете. Единственное упоминание крестьянского вопроса, которое может оказаться посвященным именно этой проблеме – это фраза в записи Строгановым заседания 9 ноября 1803 г.: «Сначала мы добились того, что купцам была разрешена покупка земель с крестьянами, но так, что крестьяне после смены владельца больше не были крепостными, а работали на нового хозяина по свободному договору» [2, с. 241].

Помимо «протоколов» в архиве П.А. Строганова сохранилась записка предположительно его авторства «О расширении права покупки земель с крестьянами и об ограничениях, которые нужно соблюдать в этом отношении» [2, с. 47], посвященная проблеме наделения недворян правом приобретать населенные земли. Дата написания этого документа не известна, но в тексте его упоминаются указы 12 декабря 1801 г. и 20 февраля 1803 г., значит, записка была составлена в 1803 или 1804 гг.

По мнению Строганова, Александр I получил бразды правления государством, которое имело существенные недостатки. Среди всех отрицательных черт социальной классификации граждан Российской империи «ущемление личной свободы» Строганов называет одной из худших. На устранение этого недостатка направлены постановления 12 декабря 1801 г. (Именной указ «О предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселянам приобретать покупкою земли») и 20 февраля 1803 г. (Именной указ «Об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных» или «Указ о вольных хлебопашцах»). Строганов отмечает, что с целью ликвидации ущемления личной свободы своих подданных император Александр дает им «право владеть» (*faculté de posséder*) [2, с. 47]. Строганов не уточняет, право владения каким именно видом собственности дарует своим подданным Александр, но если учесть содержание упомянутых указов, становится ясно, что речь здесь идет о владении землей. Больше того, Строганов пишет, что «эти указы содержат ценные зачатки всех гражданских прав, к пользованию которыми должно однажды вернуться наше простонародье» [2, с. 47]. Строганов, таким образом, демонстрирует узкое понимание гражданских прав как права личной свободы и права владения собственностью, причем право владения земельной собственностью называется «зародышем законной свободы» [2, с. 47], исключительно на нем может быть

основано благополучие нации. Большое значение Строганов придает постепенности процесса наделения подданных правом владения землей, а, следовательно, и личной свободой: «с упорством нужно стремиться именно к их <прав> незаметному развитию, но в тоже время с благотворной медлительностью» [2, с. 47].

Указ 12 декабря 1801 г. позволил недворянам приобретать ненаселенные земли, но Строганов предлагает не останавливаться на достигнутом и распространить это право недворян и на населенные земли. Но при этом право собственности покупателей-недворян может распространяться только на землю, «и ни в коем случае купцы не могут приобрести такие же права на людей, как патрицианский класс», потому что это повредит «великой цели уничтожения крепостного права» [2, с. 47]. Ограничение прав недворян, купивших населенные земли, Строганов предлагает базировать «на взаимности нужд <крестьян и помещиков> и на взаимном равенстве этих нужд» [2, с. 51]. Строганов делает вывод, что лучшим способом реализации подобных отношений может стать свободный договор между помещиком и крестьянином, выгодный обеим сторонам [2, с. 52]. Защитить крестьянина от возможного произвола помещика призвано государство [2, с. 53].

По всей видимости, вышеописанные рассуждения Строганова предваряли издание указа 18 октября 1804 г. «О дозволении получившим из купцов осьмиклассные чины, покупать деревни и владеть оными на условиях, заключаемых с поселенными в оных крестьянами» [6, с. 544, № 21.481]. Этот указ позволял купцам, начиная с восьмого класса, приобретать деревни, но при этом заключать с крестьянами договоры на индивидуально определяемых условиях в соответствии с указом «О вольных хлебопашцах» от 20 февраля 1803 г. Таким образом, издание указа 18 октября 1804 г. явилось еще одним шагом к глобальной цели, которую можно сформулировать как создание единого сословия крестьян – лично свободных собственников земли.

Этап 3. Введение условия превращения крестьян в свободных арендаторов при сделках купли-продажи населенных земель между дворянами

Третий этап крестьянской программы являлся закономерным продолжением второго этапа, который в общих чертах был завершен указом 18 октября 1804 г. Поскольку уже с 1803 г. записи Строганова становятся нерегулярными, вполне логично, что даже упоминания о таком наступлении на дворянские права в материалах Строганова не встречается.

Этап 4. Наделение всех крепостных крестьян правом выкупиться на волю за определенную плату

Наконец, четвертый этап крестьянской программы Александра был проведен в жизнь 20 февраля 1803 г. с изданием указа «О вольных хлебопашцах», который предусматривал возможность освобождения крестьян на волю с землей за выкуп [5, с. 462, № 20.620]. Инициатива издания указа принадлежит графу С.П. Румянцеву, который был приглашен на посвященные этому вопросу заседания Совета.

Указ обсуждался в Непременном совете с 12 января по 9 февраля 1803 г. на пяти заседаниях. В целом Совет составил положительное мнение об указе, счел его «действительно полезным» [1, столб. 785]. Во время обсуждения члены Непременного совета, как и в случае с обсуждением закона о непродаже крестьян без земли, указали на деликатность затрагиваемого вопроса и высокую вероятность народных волнений и беспокойства со стороны помещиков: «... многие помещики, пораженные слухами, усмотрят в них первое потрясение их собственности, а крестьяне возмечтают о неограниченной свободе» [1, столб. 784]. Кроме того, по мнению членов Непременного совета, корыстолюбие помещиков может побудить их поставить крестьянам невыполнимые условия, что приведет к разорению крестьян, а проверка этих условий Сенатом при взаимном согласии заключающих договор сторон неправомерна [1, столб. 785].

Совет рекомендовал издать указ частно, адресуя его одному Румянцеву, но в конце распространив право освобождать крестьян на всех помещиков. Кроме того, продемонстрировать преемственность вводимой меры по отношению к предшествовавшим преобразованиям в этой области предлагалось при помощи ссылки на манифест 1775 г., дававший помещикам право освобождать крестьян, и на указ 12 декабря 1801 г., позволявший крестьянам владеть землей [1, столб. 786]. Члены совета также обращают внимание на то, что освобожденные крестьяне составят «особое состояние крестьян», владеющих землей и имеющих право ее продавать, и не будут приписаны ни к одному из существующих сословий или сословных групп [1, столб. 786]. Окончательный проект указа был составлен путем синтеза трех представленных на заседаниях 26 января и 2 февраля 1803 г. проектов: проекта, основанного на предложениях членов совета, проекта авторства Трощинского и проекта С.П. Румянцева [1, столб. 787].

Несмотря на то что Непременный совет одобрил указ, генерал-прокурор и министр юстиции Г.Р. Державин, будучи его ярым противником, предпринял попытку изменить мнение Александра. Император под воздействием его аргументов согласился вернуть указ в Непременный совет на повторное рассмотрение, однако Новосильцев сумел убедить его не делать этого и немедленно привести указ в исполнение [9, с. 254–255]. Этот случай свидетельствует о существовании в окружении Александра часто противоположных точек зрения и о влиянии на его политику и консервативных сановников, и членов Негласного комитета. В данном случае реформаторская точка зрения одержала верх.

Важно отметить, что генерал-прокурор Г.Р. Державин, рассуждая об отмене крепостного права, фактически признает его не легитимным, а сложившимся под воздействием политических условий: «... хотя по древним законам права владельцев на рабство крестьян нет, но политические виды, укрепив крестьян земле, тем самым ввели рабство в обычай» [1, столб. 784].

Поскольку регулярные записи Строгановым заседаний заканчиваются 12 мая 1802 г., его протоколы не отражают процесс разработки указа «О вольных хле-

бопашцах». Тем не менее в записях Строганова встречаются упоминания этого указа. Указ упоминается Строгановым спустя долгое время после вступления его в силу, поэтому предметом этих кратких упоминаний является не разработка и значение, а функционирование положений указа. В записи Строгановым заседания 9 ноября 1803 г. говорится о том, что император поручил «молодым друзьям» подумать «об организации фонда для предоставления ссуд крестьянам, которые договарятся со своим хозяином, но будут нуждаться в займах, чтобы оплатить выкуп» [2, с. 241].

Строганов не обошел вниманием указ «О вольных хлебопашцах» в упомянутой выше записке «О расширении права покупки земель с крестьянами и об ограничениях, которые нужно соблюдать в этом отношении». Проблему отсутствия у крестьян средств для заключения предусмотренных указом «О вольных хлебопашцах» договоров с помещиком Строганов предлагает решить посредством выделения государством ссуд крестьянам под залог тех земель, которые они намереваются выкупить [2, с. 49].

Известно, что реальные результаты указа о вольных хлебопашцах были незначительными из-за чрезвычайно высокой цены выкупа. Ожидания императора от введения в действие этого указа не оправдались. Именно поэтому он поручил «молодым друзьям» размышлять о создании фонда, способного увеличить число крестьян, которые могли бы выкупиться на волю по условиям указа «О вольных хлебопашцах». Впоследствии крестьяне действительно получали ссуды от казны с целью выкупа [9, с. 260–270]. В течение царствования Александра I по условиям указа было проведено 160 освобождений, в результате чего освободилось около 47 тысяч крестьян мужского пола [9, с. 260].

Крестьянский вопрос являлся центральным пунктом сословной политики Александра I. Император серьезно задумался об улучшении положения крестьян еще до восшествия на престол, а после воцарения стал последовательно разрабатывать и проводить в жизнь программу решения крестьянского вопроса. Говоря о причинах столь серьезного отношения Александра к этой проблеме, можно выделить следующие:

1) морально-этический аспект: император воспринял либеральные положения теорий просветителей и не хотел смириться с тем, что в подвластном ему государстве процветает рабство;

2) прагматический аспект: преследуя цель определения и четкого разграничения прав сословий, император стремился создать однородное сословие лично свободных крестьян. Таким образом можно было снизить вероятность крестьянских волнений, обеспечить крестьянам доступ к просвещению, суду. Кроме того, большая часть крестьян могла быть выведена из-под юрисдикции помещиков, тем самым ослабляя дворянское сословие и нарушая его привилегии с целью укрепления власти самого императора.

Александру I удалось осуществить не все мероприятия своей программы освобождения крестьян: не была запрещена индивидуальная продажа крестьян,

не были введены ограничения на сделки по купле-продаже крестьян между помещиками. Однако большая часть мер, задуманных императором, была осуществлена. Результаты этих преобразований можно назвать весьма незначительными, около 50 тысяч освобожденных и ставших свободными земледельцами крестьян, конечно, не могли составить значительную социальную группу. Но существование в государстве свободных крестьян-собственников земли создавало прецедент и позволяло надеяться на расширение этой прослойки в будущем. Важным достижением Александра в области сословной политики можно назвать нарушение дворянской монополии на владение землей. Указ 12 декабря 1801 г. [4, с. 862, № 20.075] позволил лично свободным российским подданным вне зависимости от сословия приобретать ненаселенные земли, а указ 18 октября 1804 г. [6, с. 544, № 21.481] позволил купцам, достигшим восьмого класса, приобретать населенные земли с условием превращения живущих на них крестьян в лично свободных арендаторов.

Таким образом, несмотря на низкую результативность, преобразования Александра I в сословном вопросе продемонстрировали обществу стремление и решимость правительства ликвидировать крепостное состояние. Неодобрение части высших государственных сановников и их активные попытки предотвратить преобразования демонстрируют резко отрицательное отношение даже наиболее просвещенных дворян к любому посягательству на крепостнический порядок.

Литература

1. Архив Государственного совета: в 5 т. – Санкт-Петербург, 1878. – Т. 3: Царствование императора Александра I (1801–1810), [Ч. 1]. – 884 стб.
2. Николай Михайлович (великий князь). Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817) / Николай Михайлович (великий князь). – Санкт-Петербург, 1903. – Т. 2.
3. Полное собрание законов Российской Империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. VIII: 1728–1732.
4. Полное собрание законов Российской Империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. XXVI: 1800–1801.
5. Полное собрание законов Российской Империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. XXVII: 1802–1803.
6. Полное собрание законов Российской Империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. XXVIII: 1804–1805.
7. Сафонов, М.М. Крестьянский проект П.А. Зубова / М.М. Сафонов // Советские архивы. – 1984. – № 1. – С. 36–39.
8. Сафонов, М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. / М.М. Сафонов. – Ленинград: Наука, 1988. – 249 с.
9. Семевский, В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: в 2 т. / В.И. Семевский. – Санкт-Петербург, 1888. – Т. 1: Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой четверти XIX века. – 524 с.
10. Correspondance de F.-C. de La Harpe et Alexandre Ier, suivie de la correspondance de F.-C. de La Harpe avec les membres de la famille impériale de la Russie (publiee par J.Ch. Bi-audet et F. Nicod). – Neuchatel, 1978–1980. – Т. 1.

**'SHAMEFUL HABIT OF SLAVERY': THE PEASANT QUESTION IN RUSSIA AT THE BEGINNING
OF THE RULE OF ALEXANDER I**

The article deals with the study of the views of Alexander I and his entourage on the 'peasant question' in Russia during the early 19th century. The study focuses on the emperor's views on the social structure of Russia and the ways for transforming the legal conditions of peasants. A detailed analysis is given of the emperor's project to turn serfs into free tenant farmers.

Nineteenth century Russian history, Alexander I, Private Committee ("Neglasny Komitet"), peasant question, classes in social structure, government constitutionalism.

УДК 94(47)

И.А. Жгилев
Вологодский государственный университет

ВЫБОРЫ В ВОЛОГОДСКУЮ ГОРОДСКУЮ ДУМУ ПО ГОРОДОВОМУ ПОЛОЖЕНИЮ 1870 ГОДА

С принятием Городового положения 1870 года все города Российской Империи постепенно стали переводить на новую систему управления. В конце 1870 года такие нововведения принимает губернский город Вологда. В данной статье на основе архивных документов рассматривается, как происходил процесс введения новой системы общественного управления. Анализируется система выборов гласных в состав главного органа городской думы. Законодательство было призвано сделать власть на местах по своей природе самоуправленческой, и выборы должны были проводиться на основе демократических принципов. Рассматриваются вопросы установленного ценза для получения права голоса горожанами и сословного состава выборщиков. В статье также показан механизм разрешения ошибок, совершенных при производстве выборов. В итоге выборы состоялись, и местное городское общественное управление перешло в качественно новое состояние для решения актуальных задач.

Вологда, городская реформа, городская дума, Городовое положение, трехразрядная избирательная система, ценз, гласные, избирательное собрание.

Реформы Александра II были призваны дать населению Российской империи больше свобод и возможностей. С развитием промышленности и городов встал вопрос об усовершенствовании городского управления. Предполагалось передать его в руки городских обывателей, которые были заинтересованы в развитии своего региона через формирование органов городского самоуправления. По Городовому положению 1870 года в городскую думу избирали гласных, которые затем из своего состава выделяли городскую управу во главе с городским головой. По уведомлению Министра внутренних дел в конце 1870 года в городе Вологде должны были пройти выборы в городскую думу по новому Городовому положению.

Общее количество горожан, имеющих право голоса на выборах членов городской думы, составило 1312 человек. Согласно данным Памятной книжки Вологодской губернии, в Вологде в 1869 году было зарегистрировано 17 366 жителей [3, с. 61]. Интересно будет заметить, что доля выборщиков из всей массы городских обывателей составила 7,5%. Этот показатель выходит за рамки общероссийских тенденций,

которые составляют от 10 до 20% (в среднем по России) [6, с. 53]. Тем самым можно говорить об ограниченности избирательного права.

Городовым положением четко определялся круг лиц, получающих избирательное право. Согласно статье 17, право голоса при избрании гласных в думу получали все городские обыватели, являющиеся русскими подданными, возрастом не менее 25 лет, владеющие недвижимостью или содержащие торговое или промышленное заведение и уплачивающие в пользу города налог [5, с. 235].

При этом новый закон характеризует выборы в органы городского самоуправления как бессословные. Независимо от сословия при соблюдении условий ст. 17 горожанин становился избирателем. По факту главным мерилом наделения правом голоса было владение недвижимостью, а не уплата налогов в бюджет города. Л.Ф. Писарькова справедливо замечает, что не все налогоплатящие получили право голоса, в их число не вошли владельцы экипажей, лошадей и собак, а также квартирнаниматели, вносявшие специальные сборы в казну [4, с. 125]. В итоге новое зако-